

Прокурору Санкт-Петербурга
Мельнику Виктору Дмитриевичу

Жалоба
на бездействие руководства Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга,
отказ от рассмотрения моей жалобы в пределах компетенции и предоставление мне
фальсифицированной информации

16 мая 2025 г. я обратился в прокуратуру Центрального района Санкт-Петербурга с жалобой на действия руководства Городской поликлиники № 40 (адрес: Невский пр., 86) в связи с хамским поведением заместителя главного врача поликлиники Попова Р.В. и незаконным увольнением терапевта Филатовой Н.В. (см. **Приложение 1**).

26 мая 2025 г. из прокуратуры Центрального района Санкт-Петербурга пришел ответ № 20400019-р-2323-25/3023-20400019, подписанный прокурором района Ю.А.Сулицким (см. **Приложение 2**). Сославшись на ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор направил мое обращение № ВО-3023-25-20400019 в Комитет по здравоохранению «для организации рассмотрения в пределах компетенции».

02 июля 2025 г. из Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга пришло письмо № ОБ-440-2/25-2-1, подписанное заместителем председателя Комитета по здравоохранению Д.Л.Мотовиловым (см. **Приложение 3**).

С учетом того, что ответ Мотовилова лживый, свидетельствующий о том, что моя жалоба (см. **Приложение 1**) фактически не была рассмотрена, я вынужденно обращаюсь к прокурору Санкт-Петербурга с жалобой на Комитет по здравоохранению.

1.

В ответе Мотовилова (см. **Приложение 3**) указано, что была проведена **документарная проверка** по информации, которую в Комитет по здравоохранению предоставила администрация Городской поликлиники № 40.

То есть были проверены некие документы, в которых, естественно, отсутствует информация о том, как именно 15 мая 2025 г. было проведено увольнение терапевта Н.В.Филатовой, которой заместитель главного врача Попов Р.В. принес приказ об увольнении, подписанный другим заместителем главного врача Хапаевой З.М., после чего Филатову через 30 минут после ознакомления с приказом об увольнении физически вышвырнули из кабинета № 100, где она принимала пациентов, а заодно и из здания поликлиники № 40, а руководил этим вышвыриванием **лично Попов**, что я наблюдал непосредственно.

Филатова даже не успела собрать все свои личные вещи, поскольку Попов не отходил от нее ни на шаг и подгонял, как тюремный надзиратель подгоняет заключенных.

Я оказался не просто свидетелем, но и непосредственным участником всего этого безобразия, поскольку в этот день 15 мая 2025 г. пришел в 8.00 на прием к врачу кабинета № 100 неотложной помощи Филатовой Н.В., был направлен ею на ЭКГ и сдачу анализа крови, после чего вернулся для осмотра и назначения лечения.

Вернулся... а врача уже уволили, и Попов гонит ее из кабинета. Поэтому ни осмотра, ни назначения лечения уже не могло быть в принципе.

Вот Мотовилов в своем письме написал:

По данным медицинской документации, осмотр был произведен и протокол приема врачом-терапевтом Филатовой Н.А. закрыт, лечение назначено, рекомендации даны, протокол приема загружен в медицинскую информационную систему, в 08:08 выданы направления на лабораторные исследования.

Эти заявления Мотовилова – ложь! Протокол приема, если и был закрыт, то не Филатовой, а кем-то другим, кто после изгнания терапевта Филатовой из здания поликлиники № 40 завладел компьютером, за которым Филатова работала. Возможно, этот «другой» - зав. терапевтическим отделением Румянцева, которая вместе с Поповым болталась в коридоре в районе кабинета № 100 неотложной помощи, откуда вышвыривали Филатову.

Этот же «другой» загрузил протокол приема в медицинскую информационную систему.

А Филатова протокол приема пациента Золотоносова М.Н. 15 мая 2025 г. не заполняла, не закрывала и электронной подписью не подписывала. И не загружала в медицинскую информационную систему.

Это подтвердила мне сама Филатова, но я и сам знаю, что прием пациента просто не был закончен. Лечение Филатова мне назначить не могла, как не могла также дать медицинские рекомендации, поскольку Попов принес приказ об увольнении и сразу же запретил Филатовой работать и нагло гнал ее из кабинета № 100 и из здания поликлиники еще до того, как я, сдав анализы и сделав ЭКГ, а также посетив кабинет уролога Симонова, вернулся в кабинет № 100 для осмотра (его в 8 утра не было!), назначения лечения и получения рекомендаций от врача.

Застал я Филатову, бросавшую в бессмысленной спешке свои личные вещи в огромный черный мусорный мешок. Попов в это время болтался в коридоре вместе с зав. терапевтическим отделением Румянцевой и время от времени заходил в кабинет № 100 и подгонял Филатову, чтобы она как можно быстрее покинула кабинет и здание поликлиники № 40. Все это напоминало сцену из сумасшедшего дома.

В письме Мотовилова соответствует действительности только один факт: в 08.08 Филатова, действительно, выдала мне направления на лабораторные исследования. И я пошел делать эти исследования. Все остальное не соответствует действительности.

Иными словами, если в компьютере в поликлинике № 40 есть закрытый протокол с назначением лечения и рекомендациями мне от имени Филатовой, возможно, с ее электронной подписью, то это ФАЛЬСИФИКАЦИЯ.

И эту фальсификацию электронных документов руководители поликлиники № 40 представили в Комитет по здравоохранению, чтобы фиктивно доказать, что документарная проверка не подтвердила то, что я написал в жалобе в прокуратуру.

А Вартаниян сразу всему поверила и ничего не проверила, хотя могла бы позвонить Филатовой и мне, заявителю и спросить.

Кстати, Мотовилов в своем письме даже не отрицает, что Попов вел себя похамски и экстренно вышвырнул врача Филатову из кабинета сразу после предъявления приказа об увольнении. Мотовилов только написал, что

«в рамках проведения документарной проверки подтвердить факты, изложенные в Вашем обращении, не представилось возможным».

То есть сами факты они не отрицают, но подтвердить посредством документов мою информацию не могут.

Естественно, в жалобе в прокуратуру Центрального района я подробно описал скандальное происшествие в поликлинике № 40 15 мая 2025 г. и задал естественные вопросы:

почему врача Филатову не предупредили за 14 дней об увольнении, как того требует общее правило о предупреждении работника, увольняемого по инициативе работодателя (согласно ч. 1 ст. 80 Трудового кодекса)?

почему Попов вломился в кабинет прямо во время приема пациентов, а не хотя бы после окончания рабочего дня?

почему надо было вышвыривать терапевта Филатову, опытного врача с 20-летним стажем работы по специальности, из кабинета и из здания поликлиники, словно ее застigli в момент совершения страшного преступления или подготовки к нему?

Ведь уволили Филатову – согласно приказу, подписанному Хапаевой, - всего лишь потому, что она **не внесла на сайт Госуслуг запись о закрытии бюллетеня какого-то пациента, что обнаружилось 16 апреля 2025 г., за месяц до увольнения!**

Месяц прошел, и вдруг запись на Госуслугах, не внесенная туда Филатовой, 15 мая 2025 г. оказалась СТРАШНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ. Причем настолько страшным, что Попов с азартом бросился проводить операцию по экстренной **изоляции от пациентов** опасной преступницы, врага народа – терапевта Филатовой. Чтобы опомниться не успела, чтобы не смогла уничтожить кровавые следы своих преступлений?

Ни на один из этих вопросов в письме Мотовилова ответа нет. Просто написано, что **«действия работников поликлиники были сдержанными и профессиональными».**

Но если проверка была документарной, как сказано в письме Мотовилова, то откуда стало известно в Комитете, что действия работников поликлиники, а именно Попова, были сдержанными и профессиональными? И в чем проявился профессионализм? А также сдержанность... В том, что Попов выгнал терапевта Филатову из кабинета в разгар приема и даже не дал спокойно собрать личные вещи? **Повторю: я свидетель этого кошмара.**

Сотрудником, который составил ответ, подписанный Мотовиловым, является Вартаниян Ирина Павловна (тел. сл. 246 – 69 – 65). Я поговорил с ней по телефону и выяснил, что Вартаниян опросила «работников поликлиники» (фамилии назвать отказалась, но, скорее всего, тех же Попова и Румянцеву) и с их слов составила письмо, которое потом подписал Мотовилов.

А почему вы не опросили меня и Филатову? Почему опросили только тех, на кого я жаловался прокурору района? – спросил я. На что Вартаниян мне ответила: **мы, т.е. Комитет по здравоохранению, не следственные органы.**

Но даже честную служебную проверку Вартаниян, вероятно, по указанию Мотовилова, не провела.

Получается, что без вмешательства прокуратуры не обойтись.

2.

Не обойтись еще и потому, что Мотовилов, получив из прокуратуры Центрального района мою жалобу, на некоторые вопросы ответил ЛОЖЬЮ, сославшись на фальсифицированные электронные документы, а на другие вопросы не ответил вовсе.

Я имею в виду незаконное увольнение врача Филатовой, о котором я написал.

Да, в письме Мотовилова есть запись:

«Прекращение трудовых отношений с врачом-терапевтом Филатовой Н.В. произведено поликлиникой с соблюдением оснований и порядка, предусмотренных законодательством о труде».

Но как раз оснований для прекращения трудовых отношений не было по следующим причинам.

Терапевт Филатова работала в кабинете неотложной помощи.

Если терапевт на плановом приеме в поликлинике № 40 принимает 15, максимум 18 пациентов за 6-часовой рабочий день, то число пациентов в кабинете неотложной помощи не нормировано. Например, работая во вторую смену (с 15 час.), Филатова принимала не до 21 часа, а до последнего пациента – иногда до 23.30. Как я понимаю, выходило по 30 – 40 пациентов в день. И при такой переработке она работала одна – у нее, как и у всех других терапевтов в поликлинике № 40, почему-то **не было медицинской сестры**.

Но если при приеме 15 пациентов в день терапевт в состоянии работать и за себя, и за медсестру, то при 30 – 40 пациентах терапевт уже не может работать за двоих, уже неизбежны ошибки, и вот одна из них – это отсутствие записи о закрытии листка нетрудоспособности некоего пациента на сайте Госуслуг, за что Филатова и была уволена 15 мая 2025 г.

Если бы у терапевта Филатовой была медсестра, которая занималась «бюрократией», такой «страшной» ошибки не было бы. Иными словами, главный вопрос, который неизбежно встает в связи с поводом для увольнения Филатовой из поликлиники № 40, – это **отсутствие у нее медицинской сестры**.

Закономерный вопрос: а почему у терапевтов в поликлинике № 40 нет медсестер, если согласно приложению № 2 к Положению об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Минздравсоцразвития от 15 мая 2012 г. № 543н, рекомендованы 1,5 должности медицинской сестры участковой на каждую должность участкового врача-терапевта; 2 должности на каждую должность врача-хирурга, травматолога-ортопеда, врача-эндокринолога (врача-диабетолога); **1 должность на каждую должность врача, ведущего амбулаторный прием**.

Врач-терапевт, работающий в кабинете неотложной помощи, – это именно врач, ведущий амбулаторный прием, и у такого врача согласно рекомендации приказа Минздравсоцразвития от 15 мая 2012 г. № 543н должна быть медицинская сестра.

Причем согласно пункту 5 Правил организации деятельности отделения (кабинета) неотложной медицинской помощи поликлиники (врачебной амбулатории, центра общей врачебной практики (семейной медицины)), являющихся приложением № 5 к Положению об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543н, «штатная численность медицинского и другого персонала отделения (кабинета) неотложной медицинской помощи устанавливается руководителем медицинской организации, в структуру которой он входит».

То есть главный врач поликлиники № 40, а также его заместитель по медицинской части З.М.Хапаева (которая подписала приказ об увольнении Филатовой) были обязаны обеспечить медицинской сестрой кабинет неотложной помощи и врача-терапевта Филатову. Но не обеспечили.

Медицинская сестра – это ответственная и важная работа. В частности, именно медицинская сестра «ведет персональный учет, информационную (компьютерную) базу данных состояния здоровья обслуживаемого населения. Ведет медицинскую документацию»; должна знать «правила ведения учетно-отчетной документации структурного подразделения, основные виды медицинской документации» (приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 N 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении

Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104261/52344b1c75fef4aeceaa6202d3f16f71b64194c79/).

Между тем в поликлинике № 40 ни у одного врача-терапевта, в том числе и у врача-терапевта кабинета неотложной помощи, нет медсестры, потому что главный врач, очевидно, в целях экономии средств медсестер у терапевтов ликвидировал, вынудив всех терапевтов работать фактически за двоих – за себя и за медицинскую сестру, причем без суммирования зарплат, что вдвойне противозаконно.

Не знаю, был ли Ченцовым подписан приказ о передаче обязанностей медсестер – врачам-терапевтам **(если такого приказа не существует, и терапевты не расписались в том, что ознакомлены с таким приказом, то о каком увольнении можно говорить?)**, но в результате сокращения, произведенного, так сказать, «по умолчанию», вся бюрократическая часть работы медсестер перешла к врачам-терапевтам.

Понятно, что главный врач поликлиники № 40 Ченцов, проигнорировав рекомендации приказа Минздравсоцразвития от 15 мая 2012 г. № 543н, сначала лишил Филатову медицинской сестры, а затем руками Хапаевой уволил Филатову за то, что перегруженная сверх меры терапевт Филатова оказалась не в состоянии выполнять одновременно обязанности и терапевта, и медсестры и допустила мелкую, ничтожную по значению и не имеющую никаких медицинских последствий оплошность в ведении «информационной (компьютерной) базы данных состояния здоровья обслуживаемого населения», чем обязана заниматься именно медсестра согласно своим типовым должностным обязанностям согласно приказу Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 N 541н.

Ничтожное нарушение, за которое уволена Филатова, возникло в результате умышленных действий Ченцова и Хапаевой, которые перегрузили терапевта еще и выполнением обязанностей медицинской сестры.

Вот что должно было стать предметом разбирательства в Комитете по здравоохранению. Но не стало.

Кстати, два выговора, которые были объявлены Филатовой ранее, возникли по той же причине – за ничтожные по значению упущения в части ведения документации.

Была бы в кабинете неотложной помощи медицинская сестра, этих упущений бы не было.

В связи со сказанным ПРОШУ:

- 1) произвести **ВЫЕМКУ** медицинской документации по осмотру пациента Золотоносова М.Н. 15 мая 2025 г. в 8 час. утра: протокол приема, выдачу направлений на лабораторные исследования, в конце приема назначение лечения, рекомендации;
- 2) определить время закрытия и загрузки протокола приема в медицинскую информационную систему,
- 3) проверить наличие электронной подписи врача-терапевта Филатовой Н.В.;
- 4) проверить подлинность электронной подписи Филатовой Н.В.,
- 5) выявить наличие фальсификации в медицинской документации в части закрытия протокола приема и назначения лечения и рекомендаций,

- 6) по фактам, изложенным в моей жалобе, провести расследование и дать прокурорскую оценку увольнению терапевта Филатовой Натальи Валерьевны из Городской поликлиники № 40, принять меры прокурорского реагирования – возбудить производство об административном правонарушении или уголовное преследование виновных лиц.

Золотоносов Михаил Нафталиевич.

07.07.2025